

Он носился по всей площадке, его траектория была непредсказуемой и словно парящей в воздухе.

Будет вовсе не преувеличением сказать, что половина выбывших игроков из команды Лян Хаожаня отправилась на скамейку благодаря Хэ Цы.

Когда Лян Хаожань пришел в себя, ему показалось, что матч начался всего несколько минут назад, но на их половине поля незаметно осталось всего четверо одиночек.

Он сам, играющие обычно в баскетбол Чжао Лэй, Лю Пэн и... Лу Юньцзэ.

С самого начала и до этого момента Лу Юньцзэ почти не делал резких уклонений, но чудом ни разу не попал под удар.

Это показалось Лян Хаожаню слегка неожиданным — нет, даже весьма неожиданным.

Лян Хаожань и сам был очень уверен в своих спортивных данных, да и Чжао Лэй с Лю Пэном — парни из спортивного профиля, привыкшие проливать пот на беговой дорожке.

То, что они втроем дотянули до конца, было неудивительно.

Хотя Лу Юньцзэ и получал отличную оценку по физкультуре за каждый семестр, в отличие от вышибал, требующих молниеносной реакции, большинство нормативов в тесте можно было сдать за счет мышечной памяти, если уделять время упорным тренировкам.

Честно говоря, до этого самого момента Лян Хаожань считал само собой разумеющимся, что Лу Юньцзэ набирает высокие баллы исключительно благодаря своему фанатичному «усердию».

Иными словами, он никогда не воспринимал Лу Юньцзэ как человека со сверхъестественными спортивными талантами.

Неужели всё дело в том, что этот парень выглядит слишком утонченным и интеллигентным, напоминая книжного червя, который и курицу не обидит?

Если говорить на чистоту, сказывались предвзятость и первое впечатление.

— Черт!

Пока он отвлекся, стоявший рядом Лю Пэн не успел увернуться, получил мощный удар по бедру и был вынужден покинуть поле.

Теперь на площадке осталось всего трое, и среди них — Лу Юньцзэ.

Сделав вид, что он просто меняет позицию, Лян Хаожань, проходя мимо Лу Юньцзэ, понизил голос и бормонул:

— Извини.

— ...

Эта фраза звучала так, будто он извиняется за вчерашнюю болтовню в столовой во время обеда, но на самом деле Лян Хаожань извинялся за собственную самонадеянную предвзятость.

Разумеется, Лу Юньцзэ с высокомерным и холодным видом даже не повернул головы.

Как бы то ни было, игра продолжалась. Мяч на этот раз оказался у Пан Бо из вражеской команды.

— Получай, Лян Хаожань — расплачивайся за свою жизнь!

Сопровождая это оглушительным и трагическим криком, покрасневший Пан Бо изо всех сил швырнул мяч в его сторону.

Однако грохоту было много, а толка — чуть: мяч лениво и медленно поплыл по воздуху, выглядя совершенно беспомощным.

— Ты тут что, свадебный шар бросаешь, толстяк?

Стоявший на внешней площадке Пэн Юй безжалостно заржал.

Лян Хаожань даже не стал уворачиваться, легко протянул руку, с ходу поймал мяч и резким движением отбросил его Пэн Юю.

Поймав мяч, Пэн Юй тут же просигнализировал о начале контратаки.

Изначально он целился в большую голову Пан Бо, но из-за отвратительной точности попал в другого ни в чем не повинного бедолагу неподалеку.

— Хлоп!

Звук удара был глухим, от одного его вида становилось больно.

В команде противника на площадке изначально было пять человек вместе с Хэ Цы, а теперь осталось четверо.

Четыре к трем.

Следом за этим точный бросок из вражеской зоны выбил из игры Чжао Лэя, попав ему в спину...

Четыре к двум.

Лян Хаожань тоже не собирался отставать: ложным замахом он успешно отправил Пан Бо на скамейку запасных.

Три к двум.

Атмосфера на поле накалялась всё сильнее. На этот раз мяч снова вернулся к Хэ Цы.

В отличие от прошлых раундов, когда он без раздумий швырял мяч в людей, сейчас Хэ Цы неожиданно замер.

Покручивая мяч на одной руке и с кривой ухмылкой на губах, он крикнул:

— Лян Хаожань!

— Выплывай свои глупости быстрее!

— Братец всё еще может проявить к тебе снисхождение, неужели ты и правда не хочешь назвать меня хорошим братиком и поумолять?

— Во сне быстрее дождешься.

Лян Хаожань без церемоний снова показал ему международный жест.

— Добром не хочешь, будет по-плохому — тогда ничего не поделаешь.

Хэ Цы оставил попытки склонить его к капитуляции, его взгляд ожесточился, запястье резко напряглось, и без малейшего предупреждения он изо всех сил запустил мяч вперед.

Судя по его прежним провокационным позам, Лян Хаожань думал, что этот смертельный удар направлен прямо на него, и уже приготовился уворачиваться, но мяч странным образом

сменил траекторию.

Это был тяжелый удар, рассекающий воздух с таким свистом, что был слышен отчетливый звук прорываемого пространства.

Теперь на их половине поля, кроме самого Лян Хаожаня, оставался только... Лу Юньцзэ!

— Хлоп — !

Внезапно раздался глухой звук удара.

— ...!

Сердце Лян Хаожаня сжалось, он торопливо повернулся к Лу Юньцзэ, а затем широко распахнул глаза от изумления.

Он-то думал, что мяч со страшной силой врежется в Лу Юньцзэ и упадет на землю, но сейчас... мяч крепко и надежно застрял в руке Лу Юньцзэ.

Причем не двумя руками, а был намертво зажат одной!

— Е-мое... — услышал Лян Хаожань судорожный вздох Пэн Юя со стороны.

Судя по всему, шокирован был не один Пэн Юй — парни, толпившиеся вокруг поля, тоже застыли с лицами людей, увидевших призрака.

В конце концов, большинство присутствовавших своими глазами только что видели, насколько ужасающей была мощь того броска Хэ Цы.

А сам Лу Юньцзэ, человек, в одиночку голыми руками остановивший этот мяч, сохранял всё то же каменное выражение лица, не дрогнув ни единой бровью.

— Ого, и это смог поймать? Интересно... — Хэ Цы на противоположной стороне приподнял бровь и улыбнулся так, будто обнаружил занятную дичь.

— ...

Лу Юньцзэ проигнорировал его провокацию, перевернул запястье и швырнул мяч обратно.

Лян Хаожань думал, что тот без раздумий ответит самому Хэ Цы, но мяч описал в воздухе

плавной и точной дугой, надежно приземлившись в руки игрока их собственной команды на внешней позиции.

Он делал пас напарнику, создавая прикрытие.

Поймав мяч, игрок с внешней зоны немедленно запустил его в мертвую зону Хэ Цы.

Рефлексы Хэ Цы оказались запредельными: он грациозно увернулся, сделав шаг в сторону, но стоявшему за ним парню крупно не повезло — удар пришелся точно по нему.

Два к двум, ничья!

Пока Хэ Цы отходил к краю площадки за улетевшим мячом, Лян Хаожань незаметно передвинулся, сокращая дистанцию до Лу Юньцзэ.

Он внимательно взгляделся в бледное и холодное лицо парня.

Непонятно почему, но глухой звук, раздавшийся, когда Лу Юньцзэ поймал мяч одной рукой, заставлял его смутно чувствовать, что что-то здесь не так...

И действительно, заметив это, он счел подозрительным: Лу Юньцзэ левой рукой незаметно сжимал запястье правой руки, которой только что поймал мяч, а костяшки пальцев побелели от напряжения.

В тот самый момент, когда Лян Хаожань утвердился во мнении, что этот молодой господин наверняка из последних сил повредил запястье, до него донесся холодный голос:

— Лян Хаожань, терять бдительность на поле — страшное упущение.

Времени крикнуть тайм-аут не было вовсе.

В тот момент, когда Лян Хаожань резко обернулся, Хэ Цы уже ринулся вперед, подобно гепарду, и мяч со свистом летел в их сторону.

Лян Хаожань инстинктивно подумал, что этот удар нацелен именно на него, как на самый крепкий орешек, но его расчеты снова оказались ошибочными: мяч пролетел мимо него и устремился прямо к стоявшему позади Лу Юньцзэ.

Причем под крайне коварным углом.

— Лу Юньцзэ, увернись!

<http://bllate.org/book/19354/1892265>